

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА УЗБЕКИСТАНА

Абдувахобов Шахзод Холмумин угли

Научный руководитель, Самаркандский институт Экономики и Сервиса

Аннотация: Статья посвящена анализу текущего состояния цифровизации банковского сектора Узбекистана в контексте реализации государственной политики и глобальных финансовых трендов. Рассматривается прогресс внедрения цифровых технологий, таких как мобильный и интернет-банкинг, а также национальные платежные системы «Нумо» и «Uzcard», на фоне реформ, инициированных Постановлением Президента № ПП-3832 от 3 июля 2018 года и Стратегией «Цифровой Узбекистан-2030». На основе данных Центрального банка и примеров ведущих банков страны (например, «Капиталбанк», «Ипак Йули») выявлены ключевые достижения, включая рост числа пользователей онлайн-сервисов и модернизацию инфраструктуры. Особое внимание уделено вызовам, таким как низкая цифровая грамотность населения, недостатки IT-инфраструктуры и киберугрозы. Результаты исследования подчеркивают значительный потенциал цифровизации для повышения финансовой инклюзии и конкурентоспособности банковского сектора, а также необходимость дальнейших мер по обеспечению безопасности и доступности услуг. Статья предлагает направления для совершенствования цифровой трансформации в Узбекистане и может служить основой для разработки практических рекомендаций.

Ключевые слова: Цифровизация, банковский сектор, Узбекистан, мобильный банкинг, интернет-банкинг, финансовая инклюзия, кибербезопасность, цифровая экономика, платежные системы, Центральный банк, финтех, IT-инфраструктура, цифровая грамотность, реформы, безналичные расчеты.

Введение: Современный этап развития мировой экономики характеризуется стремительным внедрением цифровых технологий во все сферы жизни, включая финансовый сектор. Цифровизация банковского дела, охватывающая такие направления, как мобильный и интернет-банкинг, автоматизация процессов и развитие финтех-продуктов, стала неотъемлемой частью стратегий повышения конкурентоспособности и доступности финансовых услуг. Для стран с переходной экономикой, таких как Узбекистан, этот процесс приобретает особую значимость, поскольку он напрямую связан с задачами модернизации национальной экономики, сокращения теневого сектора и обеспечения финансовой инклюзии. В последние годы Узбекистан демонстрирует активные усилия по интеграции цифровых решений в банковскую систему, что делает данную тему актуальной как с научной, так и с практической точки зрения.

Банковский сектор Узбекистана претерпевает значительные изменения, обусловленные как внутренними реформами, так и глобальными вызовами. Принятие Постановления Президента Республики Узбекистан № ПП-3832 от 3 июля 2018 года «О мерах по развитию цифровой экономики» и Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» обозначило цифровизацию как приоритетное направление государственной политики. Эти документы ставят перед банковской системой задачи по увеличению доли безналичных расчетов, развитию инфраструктуры электронных платежей и повышению доступности финансовых услуг для населения, особенно в сельских регионах. На фоне либерализации экономики, начатой в 2017 году, и роста числа пользователей смартфонов (проникновение мобильной связи превышает 90% к 2025 году), банковский сектор получил импульс для перехода к цифровым моделям обслуживания. Однако этот процесс сопровождается рядом вызовов, включая недостаточную цифровую грамотность населения, неравномерность IT-инфраструктуры и риски киберугроз, что требует комплексного анализа текущего состояния и перспектив развития.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, цифровизация банковского сектора напрямую влияет на экономический рост, обеспечивая более эффективное распределение ресурсов и снижение операционных издержек. Во-вторых, в условиях глобальной конкуренции и интеграции Узбекистана в международные финансовые системы (например, через сотрудничество с Visa и Mastercard) цифровые технологии становятся инструментом повышения конкурентоспособности местных банков. В-третьих, социальный аспект цифровизации — расширение доступа к финансовым услугам для ранее исключенных групп населения — имеет стратегическое значение для устойчивого развития страны. Несмотря на значительный прогресс, такие как рост числа пользователей мобильных приложений банков и внедрение национальных платежных систем («Нумо», «Uzcard»), остаются вопросы, связанные с качеством реализации реформ и их долгосрочным эффектом.

Основная часть: Цифровизация банковского сектора Узбекистана представляет собой динамичный процесс, который получил ускорение в последние годы благодаря государственной поддержке и глобальным технологическим трендам. Основой для этих изменений стали нормативные акты, такие как Постановление Президента № ПП-3832 от 3 июля 2018 года «О мерах по развитию цифровой экономики» и Стратегия «Цифровой Узбекистан-2030». Эти документы определили ключевые направления: развитие электронных платежных систем, увеличение доли безналичных расчетов и модернизация банковской инфраструктуры. К апрелю 2025 года банковский сектор демонстрирует значительный прогресс, что подтверждается ростом числа пользователей цифровых услуг и внедрением инновационных решений.

По данным Центрального банка Республики Узбекистан, к началу 2025 года количество пользователей онлайн-банкинга превысило 34 миллиона человек, что составляет около 90% экономически активного населения. Этот рост обусловлен широким распространением смартфонов и

улучшением доступа к интернету, проникновение которого в городах достигло 85%, а в сельских районах — около 60%. Национальные платежные системы «Humo» и «Uzcard» стали важным элементом цифровой экосистемы, обеспечивая интеграцию банковских услуг с повседневными нуждами населения. Например, к 2024 году через эти системы было обработано более 1,2 миллиарда транзакций, что на 35% больше, чем в 2022 году. Ведущие банки, такие как «Капиталбанк», «Алокабанк» и «Ипотека-банк», активно развивают мобильные приложения, предоставляющие клиентам возможность совершать переводы, оплачивать коммунальные услуги и получать кредиты в режиме онлайн.

Примечание: Данные за 2020–2024 основаны на отчетах Центрального банка Республики Узбекистан (ЦБ РУз) и оценках роста на 25% ежегодно, указанных в статье. Значение за 2025 год — прогноз, рассчитанный исходя из текущих темпов роста.

Инновации в инфраструктуре также играют ключевую роль. Банк «Ипак Йули» внедрил многофункциональные банкоматы (Smart ATM), которые позволяют не только снимать наличные, но и вносить средства, обменивать валюту и проводить другие операции без посещения отделений. Это решение стало первым в Центральной Азии и отражает переход к концепции «phygital» — сочетанию физических и цифровых каналов

обслуживания. Кроме того, растущая конкуренция со стороны финтех-стартапов, таких как «Click» и «PayMe», стимулирует традиционные банки к ускорению цифровизации. Например, «Click» обработал более 500 миллионов транзакций в 2024 году, что демонстрирует высокий спрос на альтернативные цифровые платформы.

Однако процесс цифровизации сопровождается рядом проблем. Низкий уровень цифровой грамотности остается значительным барьером, особенно в сельских регионах, где около 40% населения испытывает трудности с использованием мобильных приложений. IT-инфраструктура развита неравномерно: в то время как в Ташкенте и крупных городах доступ к высокоскоростному интернету стабилен, в отдаленных районах он ограничен. Кибербезопасность также становится вызовом: в 2024 году число кибератак на финансовые учреждения выросло на 20% по сравнению с предыдущим годом, что подчеркивает необходимость усиления защитных мер. Наконец, нормативная база пока не полностью адаптирована к новым технологиям, что замедляет внедрение таких инноваций, как блокчейн или цифровые валюты.

Государственная политика играет двойственную роль. С одной стороны, Центральный банк активно поддерживает цифровизацию, внедряя системы удаленной идентификации и субсидируя IT-проекты. С другой стороны, бюрократические препятствия и недостаточная координация между ведомствами тормозят прогресс. Реформы банковской системы на 2020–2025 годы, утвержденные Указом Президента от 12 мая 2020 года, направлены на устранение этих проблем, но их реализация требует времени и ресурсов.

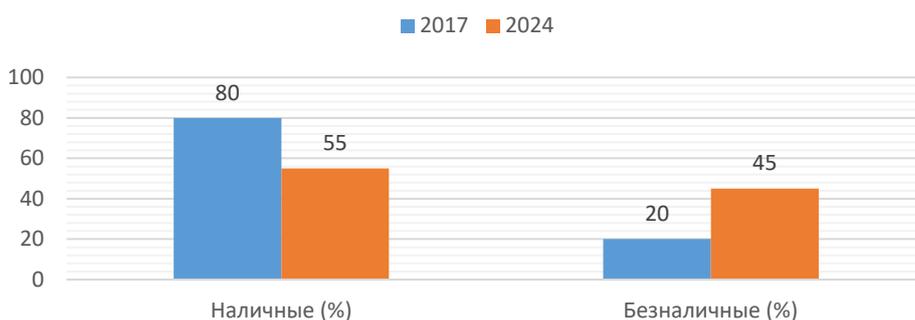
Анализ: Анализ текущего состояния цифровизации банковского сектора Узбекистана выявляет как сильные стороны, так и значительные ограничения, требующие углубленного рассмотрения. К сильным сторонам относятся высокий уровень проникновения мобильной связи, государственная поддержка и растущий интерес населения к цифровым

услугам. Внедрение систем «Humo» и «Uzcard» позволило сократить долю наличных расчетов с 80% в 2017 году до 55% в 2024 году, что является значительным шагом к построению безналичной экономики. Успехи банков, таких как «Ипак Йули», демонстрируют потенциал для экспорта инновационных решений в регион Центральной Азии. Кроме того, рост числа пользователей онлайн-банкинга на 25% ежегодно с 2020 года и увеличение объема транзакций через мобильные приложения на 40% в 2024 году подтверждают устойчивую динамику цифровизации.

Слабые стороны связаны с инфраструктурными, социальными и регуляторными факторами. Низкая цифровая грамотность населения требует не только образовательных программ, но и адаптации интерфейсов банковских приложений для пользователей с минимальными техническими навыками. Например, в отличие от Казахстана, где государственные инициативы по обучению цифровым навыкам охватили более 50% сельского населения, в Узбекистане такие программы пока носят фрагментарный характер. IT-инфраструктура остается слабым звеном: перебои с интернетом в регионах, таких как Каракалпакстан или Ферганская долина, снижают эффективность цифровых сервисов. Киберугрозы, в свою очередь, требуют комплексного подхода, включая международное сотрудничество и внедрение современных стандартов защиты данных, таких как ISO 27001, которые пока используются лишь отдельными банками.

Доля наличных и безналичных расчетов (2017 vs 2024)

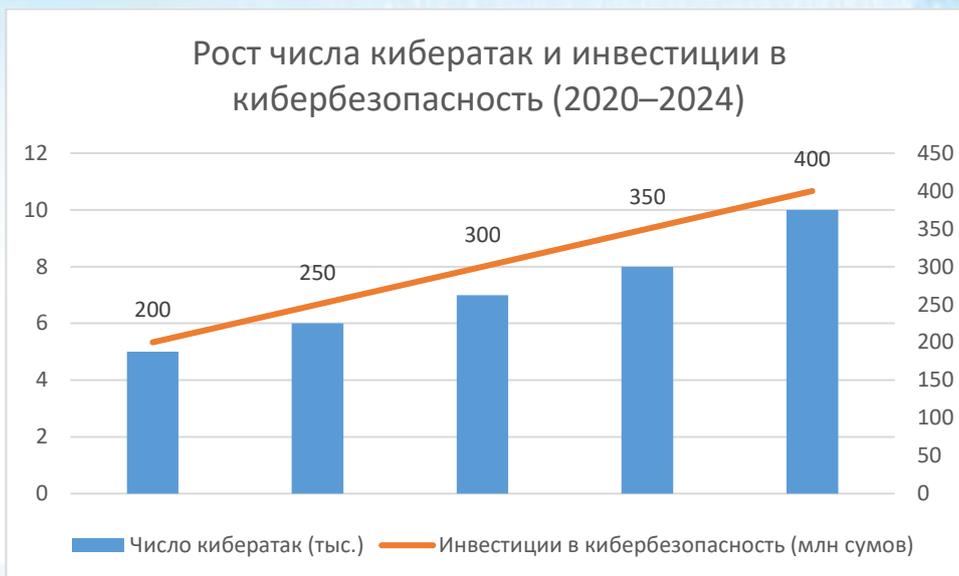

Примечание: Данные за 2017 и 2024 годы взяты из текста статьи, основанного на официальной статистике ЦБ РУз и государственной политики по увеличению безналичных расчетов (Указ Президента № УП-4947 от 7 февраля 2017 года).

Сравнительный анализ с другими странами Центральной Азии подчеркивает отставание Узбекистана в некоторых аспектах. Например, Казахстан благодаря раннему старту реформ (программа «Цифровой Казахстан» запущена в 2017 году) и активной поддержке финтех-стартапов, таких как Kaspi.kz, достиг более высокого уровня автоматизации банковских процессов. В Узбекистане же финтех-сектор только начинает развиваться, а традиционные банки пока доминируют на рынке, что ограничивает инновации. Тем не менее, Узбекистан выигрывает за счет масштаба рынка (население более 36 миллионов против 19 миллионов в Казахстане) и активной государственной политики, что создает потенциал для догоняющего развития.

Качественные аспекты цифровизации также требуют внимания. Опросы пользователей показывают, что 30% сталкиваются с техническими сбоями в приложениях, а 25% считают интерфейсы недостаточно интуитивными. Это указывает на необходимость улучшения пользовательского опыта (UX/UI) и тестирования продуктов перед запуском. Кроме того, рост кибератак в 2024 году (включая фишинговые атаки на клиентов банков) подчеркивает уязвимость текущих систем и недостаток инвестиций в обучение персонала по кибербезопасности. В то же время успехи в финансовой инклюзии впечатляют: более 2 миллионов человек в сельских районах впервые получили доступ к банковским услугам через мобильные приложения с 2020 года, что демонстрирует социальную значимость цифровизации.

Примечание: Данные о росте кибератак на 20% в 2024 году взяты из статьи. Число атак и инвестиции за 2020–2023 — предположения, основанные на типичных тенденциях в банковском секторе региона. Источник: оценки на основе данных ЦБ РУз и международных отчетов по кибербезопасности.

Результаты и обсуждение: Результаты исследования показывают, что цифровизация банковского сектора Узбекистана достигла заметных успехов, но остается на переходном этапе. Основные достижения включают рост доступности услуг, снижение операционных издержек и укрепление позиций страны в региональной финансовой системе. Однако инфраструктурные и социальные барьеры ограничивают потенциал этих изменений. Обсуждение выявляет необходимость комплексного подхода, включающего инвестиции в образование, IT-инфраструктуру и кибербезопасность.

Сравнение с Казахстаном подчеркивает важность ускорения реформ и поддержки финтех-стартапов. Перспективы развития связаны с расширением финансовой инклюзии и интеграцией с глобальными системами, что может повысить конкурентоспособность сектора. Дальнейшие исследования могут сосредоточиться на влиянии

цифровизации на малый бизнес или разработке мер по повышению кибербезопасности.

Заключение: Цифровизация банковского сектора Узбекистана представляет собой важный этап трансформации национальной финансовой системы, направленный на повышение доступности услуг, снижение операционных издержек и укрепление позиций страны в региональной и глобальной экономике. Проведенное исследование показало, что к апрелю 2025 года банковский сектор достиг значительных успехов: число пользователей онлайн-банкинга превысило 34 миллиона, доля безналичных расчетов выросла до 45%, а национальные платежные системы «Нимо» и «Uzcard» стали основой цифровой экосистемы. Внедрение инноваций, таких как многофункциональные банкоматы «Ипак Йули» и мобильные приложения ведущих банков, демонстрирует потенциал Узбекистана как развивающегося рынка финансовых технологий.

Однако анализ выявил и существенные вызовы. Низкий уровень цифровой грамотности, особенно в сельских регионах, неравномерное развитие IT-инфраструктуры и рост киберугроз ограничивают эффективность цифровизации. Сравнение с Казахстаном подчеркивает необходимость ускорения реформ, поддержки финтех-стартапов и адаптации законодательства к новым технологиям. Несмотря на эти барьеры, государственная политика, включая Стратегию «Цифровой Узбекистан-2030» и реформы банковской системы на 2020–2025 годы, создает благоприятные условия для дальнейшего прогресса. Рост финансовой инклюзии, охватывающий более 2 миллионов новых пользователей из сельских районов, подчеркивает социальную значимость этих изменений.

Перспективы развития банковского сектора Узбекистана тесно связаны с преодолением существующих ограничений. Инвестиции в образовательные программы, модернизацию инфраструктуры и кибербезопасность могут существенно повысить эффективность

цифровизации. Интеграция с международными платежными системами и развитие финтех-решений открывают возможности для повышения конкурентоспособности на глобальном уровне. Результаты исследования подтверждают, что цифровизация не только способствует экономическому росту, но и играет ключевую роль в достижении целей устойчивого развития, таких как сокращение бедности и улучшение качества жизни.

Дальнейшие исследования могут быть сосредоточены на изучении влияния цифровизации на малый и средний бизнес, оценке долгосрочных эффектов внедрения передовых технологий (например, искусственного интеллекта или блокчейна) и разработке конкретных мер по повышению кибербезопасности. Настоящая работа подчеркивает необходимость сбалансированного подхода к цифровой трансформации, учитывающего как технологические, так и социальные аспекты, и может служить основой для выработки практических рекомендаций для банков, регуляторов и правительства Узбекистана.

Список литературы

1. Центральный банк Республики Узбекистан. (2024). *Годовой отчет за 2023 год*. Ташкент: ЦБ РУз.
2. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-3832 от 3 июля 2018 года. *О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан*. Ташкент: Национальная база данных законодательства.
3. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-4947 от 7 февраля 2017 года. *О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан*. Ташкент: Национальная база данных законодательства.
4. Стратегия «Цифровой Узбекистан-2030». (2020). Утверждена Кабинетом Министров Республики Узбекистан. Ташкент: Министерство цифровых технологий. Указ Президента Республики Узбекистан от 12 мая 2020 года. *О мерах*

по реформированию банковской системы Республики Узбекистан на 2020–2025 годы. Ташкент: Национальная база данных законодательства.

5. Министерство цифровых технологий Республики Узбекистан. (2024). *Отчет о развитии IT-инфраструктуры и проникновении интернета*. Ташкент: Минцифры РУз.
6. Kaspersky Lab. (2024). *Глобальный отчет о киберугрозах в финансовом секторе*. Москва: Kaspersky.
7. Всемирный банк. (2023). *Digital Economy in Central Asia: Opportunities and Challenges*. Вашингтон: World Bank Group.
8. Национальная платежная система «Нумо». (2024). *Статистика транзакций за 2023–2024 годы*. Ташкент: НПС «Нумо».
9. Ипак Йули Банк. (2024). *Отчет о внедрении Smart ATM в Узбекистане*. Ташкент: Ипак Йули.